Главная / Здоровье

Михаил Фаворов /

19.07.11

Неуязвимая гонорея и что с ней делать

Обнаружена разновидность гонореи, которая не поддается лечению никакими антибиотиками, — эта сенсация потрясла мир на прошлой неделе. При ближайшем рассмотрении оказалось, что сенсация дутая, но за ней стоит глобальная проблема: эпоха антибиотиков подходит к концу, и нам пора по-новому относиться к болезням вообще и к гонорее в частности

Всего реплик: 8
Участники дискуссии: Карен Шаинян, Катерина Инноченте, Михаил Фаворов, Hanna Katargina

Иллюстрация: Corbis/Foto S.A.

+T -

Десятки новостных сайтов на русском и английском языках перепечатывают один и тот же пресс-релиз. В нем говорится, что впервые нашли штамм (разновидность) гонореи, устойчивую к цефалоспорину — антибиотику, который считается последним рубежом в ее лечении.

Однако устойчивость к цефалоспоринам не означает, что новая инфекция не чувствительна ни к какому антибиотику вообще. Этот вопрос еще нуждается в исследовании. Например, устойчивые штаммы могут поддаваться комбинированному лечению двумя антибиотиками (так, кстати, лечат гонорею по американским стандартам).

То, что устойчивую к цефалоспорину гонорею открыли впервые, тоже неверно. Американский Центр по контролю и профилактике заболеваний (CDC) еще до появления этой сенсации опубликовал важное многолетнее исследование по штаммам гонореи, обнаруженным в США с 2000 по 2010 год. В нем прямо указано, что за 10 лет устойчивая к цефалоспорину гонорея выросла с 0,1 процента до 1,4 процента. То есть устойчивость была выявлена довольно давно, причем с каждым годом такие штаммы встречаются все чаще. И хотя пока их процент не высок, это весьма тревожный тренд. Я

могу сказать, что в странах бывшего СССР этот процент может быть даже больше в местах, где инфекция активно распространяется и неправильно лечится.

Представьте, что вместо того, чтобы пойти к врачу и как следует пролечиться, человек покупает антибиотик (в странах бывшего СССР, Индии, Африке и много где еще это можно сделать без рецепта), потом бросает его принимать, как только пропадают симптомы. Это способствует переходу болезни в хроническую форму и появлению устойчивости к препаратам, которыми больной недолечился.

Мало того, человек в дальнейшем передает устойчивую к лекарству форму болезни другим. Поэтому, например, когда нам доводилось исследовать гонорею, которой болеют проститутки в курортных зонах кое-где в бывшем Советском Союзе, процент устойчивых штаммов там достигал 5 и более процентов.

В общем, мне не очень понятно, что нового в этом сообщении, прогремевшем на весь мир на прошлой неделе. В целом же проблема очень актуальная. Хотя бы потому, что заболеваемость в США оценивается в 700 тысяч случаев в год. В этой статистике есть определенная погрешность, поскольку гонорея в Штатах не является болезнью, о которой обязательно сообщать в органы здравоохранения. Про страны бывшего СССР, включая Россию, говорить еще сложнее. По официальным данным, у нас заражаются около 50 на 100 тысяч населения, то есть в десять раз меньше, чем в США. Верится с трудом.

Конечно, всех интересует вопрос, как быстро этот неприятный штамм может распространиться по миру. Можно прикинуть, учитывая американскую динамику: за 10 лет процент устойчивой разновидности вырос в 14 раз. Если и дальше так пойдет, то за следующие 10 лет частота выявления устойчивых форм вырастет до 10-20 процентов, а еще лет за пять дойдет до абсолютного большинства случаев. Если, конечно, не поставить этому распространению барьер.

Собственно, история с устойчивостью гонореи — это не исключение, а частный случай общего тренда. Так называемые госпитальные инфекции, которые обитают в больницах и роддомах, чрезвычайно часто устойчивы к антибиотикам. Или туберкулез. Мало того, что устойчивый к большинству антибиотиков туберкулез достигает 10 процентов в странах бывшего СССР, так недавно в нескольких странах мира описаны случаи так называемого штамма X, который устойчив ко всем лекарствам.

Шведский профессор Магнус Унемо, автор нашумевшего на прошлой неделе исследования, называет свое открытие «тревожным, но предсказуемым». Оно и правда предсказуемо: с появления пенициллина началась гонка вооружений между людьми и бактериями. Мы изобретали новые антибиотики, бактерии — способы от них защищаться. Однако в последние годы фармацевтические компании сильно ограничили финансирование поисков новых антибиотиков. Это стало просто невыгодно: инфекции слишком быстро приспосабливаются, и колоссальные затраты на разработку новых препаратов не успевают окупиться. Неправильно используя антибиотики, человечество своими руками вывело бактерии, которые лучше и быстрее вырабатывают устойчивость. Фактически эта гонка вооружений выиграна микробами.

От меня часто требуют сказать что-нибудь оптимистическое про исход этой ситуации. Но, боюсь, я не вижу никакого хорошего исхода с прямым использованием такого славного оружия против микробов, как антибиотики.

Фактически мы наблюдаем начало заката эры антибиотиков. Количество, как всегда, переходит в качество: в данном случае количество устойчивых инфекций требует качественно иного подхода к лечению. Отчасти этот новый подход — хорошо забытый старый. Как боролись с чумой? Карантинами, то есть профилактикой.

С появлением антибиотиков такие меры как-то отошли на второй план, но теперь пришло время вспомнить о них. Для гонореи и других венерических заболеваний это, прежде всего, безопасный секс. Также нужна хорошая диагностика, поскольку скрытые формы гонореи никак иначе обнаружить невозможно, а у женщин, например, до 50% случаев болезнь протекает бессимптомно (у мужчин много реже).

И очень важное направление — это разработка вакцин. В 50-х годах прошлого века ученые много бились над этой вакциной в Америке, Европе и в Советском Союзе. Но не преуспели из-за особенностей иммунитета к болезням, которые протекают на поверхности слизистых. Обычные вакцины работают так: антиген попадает в кровь и там вызывает иммунный ответ. Гонорея контролируется так называемым мукозным иммунитетом, который работает не в крови, а на слизистой, поэтому против нее создать вакцину до последнего времени не удавалось. Да и при наличии антибиотиков это было не актуально. Но вот сегодня появились методики, которые позволяют создавать этот самый мукозный иммунитет, и, видимо, теперь необходимо вернуться к разработке вакцины от гонореи.